

Собрание сновидений Коллекция Уллы и Хайнера Пич в Берлине рекомендует Анна Толстова

ПРИНЯТО СЧИТАТЬ, что лучшие частные коллекции сюрреализма хранятся в Америке. В Германии с этим категорически не согласны. На основе одного частного собрания в Берлине год назад открыли целый музей сюрреализма. Постоянная выставка под названием «Сюрреальные миры» разместилась в Восточном штюлеровском здании напротив дворца Шарлоттенбург — там, где был когда-то, до падения Берлинской стены, западноберлинский Египетский музей с Нефертити.

«Сюрреальные миры» — коллекция поистине музейного уровня. Сюрреализм понимается тут весьма широко и в историческом контексте — все начинается с «Капричос» Гойи и «Темниц» Пиранези, а заканчивается картинами из засушенных бабочек пропагандиста art brut Жана Дюбюффе, глядя на которые думаешь, что Дэмиен Херст со своими бабочками — жалкий плагиатор. Имена коллекционеров в России, кстати, хорошо известны. Это Герстенберги-Шарфы — те самые, что с начала XX века покупали шедевры импрессионизма и постимпрессионизма вроде «Площади Согласия» Дега, но в 1945 году лишились своего собрания — оно досталось СССР в качестве трофея и

Макс Эрнст. «Ангел домашнего очага» (1937)

Жоан Миро. «Живопись» (1925)

Макс Эрнст. Скульптурная группа «Единорог» (1948)

Джексон Поллок. «Икар» (1945-1946)

Сальвадор Дали. «Тревога» (1938)

теперь демонстрируется в Эрмитаже. Смирившись с экспроприацией, внук коллекционера Отто Герстенберга Дитер Шарф дедовское дело продолжил и собрал настоящий сюрреалистический музей, он теперь передан Новой национальной галерее сроком на десять лет.

В общем, для знакомства с коллекцией Дитера Шарфа впереди еще много времени, а вот то, что показывают в самой Новой национальной галерее, обязательно надо успеть посмотреть до конца осени. Потому что хранящееся в Берлине собрание Уллы и Хайнера Пич считается одним из лучших в мире, но открывать музей сюрреализма они пока не собираются

Леонор Фини. «Две женщины» (1939)

— их коллекция вообще впервые целиком выставляется на публике.

Экспозиция «Сны в картинах» заняла собой все мис-ван-дер-розовское здание. Здесь около 200 картин, коллажей и скульптур, а также роскошная подборка фотографических портретов художников-сюрреалистов. Из этих фотографий Брасая, Мана Рэя, Ли Миллера, Ирвина Пенна и других великих можно было бы вполне сделать отдельную выставку.

Коллекционированием Улла и Хайнер Пич увлеклись в 1960-х. Муж предпочитал новую живопись американских абстрактных экспрессионистов, жена — довоенных сюрреалистов. В 1972-м супруги познакомились с Максом Эрнстом — ему было уже за восемьдесят, но он все еще писал.

Бальтюс. «Пьер и Бетти Лейри» (1932)

Поль Дельво. «Встреча» (1942)

ма, то коллекция Пичей — о его далеко идущих последствиях.

Выставка начинается с огромного зала Макса Эрнста: живопись, коллажи, фроттажи, странные леса и птица Лоплоп, а также одна из отливок и множество подготовительных этюдов к «Козерогу» — грозному рогатому божеству, порожденному гремучей смесью крито-микенской, ацтекской и дадаистской мифологий. Именно Макс Эрнст предстает здесь главной фигурой сюрреалистической революции, хотя архиву Андре Бретона и Марселя Дюшана с его знаменитой «Коробкой-чемоданом» — персональным мини-музеем, помещающимся в саквояже — отведено порядочно места.

Все художники, имеющиеся в коллекции, выстроены занимательными парами. Иногда совсем очевидными. Скажем, два бельгийца — философичный Рене Магритт и эротичный Поль Дельво, выглядящий на магриттовском фоне лишь остроумным иллюстратором «Толкований сновидений» Фрейда. Или Жоан Миро и Александр Колдер — картины первого кажутся эскизами к мобилям второго. Иногда сопоставления неожиданны: ранний Дали с тревожными пейзажами, деформированными фигурами и уже растекающимися циферблатами, оказывается, весь вышел из Ива Танги и Ханса Беллмера. Есть раздел художниц-сюрреалисток — это была особая страсть Уллы Пич: Мерет Оппенгейм, Леонора Каррингтон, Доротея Таннинг, Леонор Фини, а также Тамара Лемпицка и Фрида Кало. Есть раздел мексиканских и испанских сюрреалистов с Диего Риверой во главе. Здесь вообще обнаруживается, что следы сюрреализма можно встретить у всех крупнейших мастеров первой половины XX века — от Пабло Пикассо до Альберто Джакометти, от Жака Липшица до Генри Мура. И что живые массы штришков и закорючек Андре Массона прорастают в абстракциях Джексона Поллока и Арчила Горки. И что макс-эрнстовский абсурд пробирается в живопись столь модного сейчас Нео Рауха. А значит, точка в этой истории (и, видимо, в этой коллекции) не поставлена.

«Сны в картинах. Коллекция Уллы и Хайнера Пич». Новая национальная галерея, Берлин. До 22 ноября

Рене Магритт. «Сообщники волшебника» (1926)

Встреча с мэтром оказалась решающей, акцент сместился в сторону предпочтений Уллы Пич. Да и потом, само собой выяснилось, что противоречий между одним и другим нет, поскольку американская абстракция буквально выросла из европейского сюрреализма, лучшие представители которого, в том числе и Макс Эрнст, оказались в Штатах, спасаясь от нацизма. Так что если собрание Шарфов-Герстенбергов говорит о глубинных истоках сюрреализ-

